

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролов (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата им- ператора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

А.Д. Пантелеев

Маска в религиозной жизни древней Греции*

В последние годы феномен маски в культуре и религии стал привлекать все большее внимание отечественной публики: можно назвать несколько выставок, специальную конференцию и исследования, посвященные им¹. Почти все ученые считают своим долгом указать на видное место, которое маски занимали в античном мире, но, как правило, дело ограничивается лишь указанием на театр и общими словами о важности масок в религиозной жизни древности. В этом смысле маскам в нашей стране вообще не везло: по словам С.И. Финогеновой, они рассматривались главным образом как произведения мелкой пластики, без какой-либо связи с их назначением и религиозным смыслом². Выгодно от этих работ отличается недавняя статья О.В. Кулишовой, где были обозначены основные типы и формы масок в греческих культах и сделан ряд наблюдений о влиянии сакральных функций на возникновение и формирование театральной маски³. Однако этот сюжет – маска в религиозной жизни античного мира – требует отдельного рассмотрения в силу его важности и сложности, связанной, прежде всего, со скудостью литератур-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 13-31-01013-а1 «Маска в античном театре: происхождение, семантика, основные контексты функционирования».

¹ Музы и маски: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб., 2005; Маски: от мифа к карнавалу: История маски от III тысячелетия до нашей эры до XX века / Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина; [подгот. В.В. Ивановым и др.]. Москва, 2006; Маски: от мифа к карнавалу. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 2007». Выпуск 28. Тула, 2008; Тайна золотой маски: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб., 2009; *Толишин А.В.* 1) Функции маски в ритуале и обряде // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 9. С. 73-79; 2) Эволюция маски как феномена культуры // *Studia Culturae*. 2004. №7. С. 153-166; *Штайн О.А.* Маска как форма идентичности. СПб., 2012 и др.

² *Финогенова С.И.* Античные терракотовые маски Северного Причерноморья // *СА*. 1990. № 2. С. 189.

³ *Кулишова О.В.* Маска в древнегреческом театре: ее происхождение и сакральные основы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 13. СПб., 2013. С. 317-324.

ной традиции. Свидетельства о масках в культовой сфере еще беднее, чем о бытовании масок в театре, и приходится довольствоваться лишь случайными упоминаниями о них. На помощь приходят данные вазописи и археологии, но их интерпретация дело сложное, так как не всегда ясно, что именно перед нами – изображение человека в маске или зверь на задних лапах, природное уродство, гротеск или маска. В этом отношении трудно не согласиться с В. Буркертом: «Такие религиозные мероприятия и предметы, как процессии, танцы, венки, маски и оргии не должны оставлять после себя, как правило, ни малейших следов. Иногда некоторую помощь оказывает изобразительное искусство, но и здесь возникают свои проблемы толкования»⁴. Надо учитывать и то, что отдельные регионы греческого мира демонстрируют такое своеобразие религиозной жизни, что невозможно переносить данные, относящиеся к ним, на всю Элладу. Целью этой статьи станет краткий предварительный очерк использования масок разного рода в греческой религии; особое внимание будет уделено находкам последнего времени. Конечно, мы не претендуем на исчерпывающее изложение этого сюжета, многие вопросы останутся вне нашего внимания. Однако, смеем надеяться, что этот этюд станет некоторым подспорьем для дальнейших исследований в этой области, хотя он ни в малейшей степени не может сравниться с классическими исследованиями этой темы⁵.

Маски встречаются во всех древних обществах; К. Кайуа говорит о повсеместном использовании масок в первобытные времена как одной из главных загадок этнографии⁶. В.В. Иванов замечает, что зооморфные маски обязаны своим появлением животным-тотемам, а в основе этих ритуалов тотемного характера лежит представление о тождестве человека животному⁷. Однако, после критики К. Леви-Строса и других ученых⁸, теория тотемизма утратила свои позиции в современной науке. В. Буркерт справедливо указывает на то, что в Греции не было известно почитание животных вроде египетского культа Аписа; единственное исключение – Дионис, да и то с массой оговорок. Основой древнейших ритуалов, связанных с масками, является жертвоприношение животных, и когда жрец приносил жертву в маске, он уподоблялся не богу, а животному, создавая видимость того, что убитое животное сно-

⁴ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб., 2004. С. 24.

⁵ Например, Bieber M. Maske // RE. Bd. XIV. Hbhd. 28. 1930. Sp. 2070-2120; Charbonneaux J. Les masques rituels ou sceniques et l'expression dans la sculpture grecque // Melanges Gustave Glotz. T. 1. Paris, 1932. P. 203-213 или Nieper A.D. Masks, transformation and Paradox. Berkeley; Los Angeles, 1986.

⁶ Кайуа Р. Игры и люди / Сост., пер. с фр. и вст. ст. С.Н. Зенкина. М., 2007. С. 107.

⁷ Иванов В.В. Маска как элемент культуры // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4. М., 2007. С. 336.

⁸ Леви-Строс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль. М., 2008.

ва живо, причем это животное всегда занимает безусловно подчиненное положение по отношению к человеку⁹.

Использование масок было важной частью религиозной жизни на всем протяжении античной истории. Их появление в греческой религии было обусловлено как влиянием местных традиций, возникших еще в эпоху неолита, так и контактами с древневосточными обществами¹⁰. Маски использовались едва ли не с VI тысячелетия до н.э.: в фессалийском Ахиллионе была найдена маленькая глиняная маска, подвешенная на подставке, которая напоминала столбик, что очень похоже на практику поклонения маске Диониса¹¹. В историческое время можно уверенно говорить о том, что наряду с процессиями и танцами одетых в маски людей и ритуалами, в которых они использовались, существовало и почитание масок как таковых.

Прежде всего, нужно обратиться к изображениям Медузы Горгоны – едва ли не самому частому типу масок в античности; как известно, ее голову отрубил Персей, и с тех пор она украшает щит Афины. Ее можно было увидеть и в мастерских, и в частных домах, и на щитах воинов, она изображалась на антефиксах зданий, на амфорах, чашах и других предметах, отпугивая врагов и отводя сглаз. Это засвидетельствовано уже в гомеровских поэмах (II. V, 741-742; Od. XI, 633-635), эта традиция проходит через всю греческую историю и продолжается в римское время – так, Горгону можно обнаружить на турнирных и церемониальных шлемах и панцирях¹². Проблема происхождения маски Горгоны исследуется в статьях Т. Хув (Фельдман)¹³. На рубеже XIX-XX вв. одни ученые указывали на универсальность такого типа масок – подобные изображения с анималистическими мотивами встречаются почти у всех примитивных народов – и то, что она служила «воплощением ночных страхов» жителей Эллады того времени (В. Вундт, Г. Роуз). Другие полагали, что Горгона является воплощением природных явлений: Фолькер предположил, что это ужасы моря, Герман – волны океана, Отто – извержения вулканов, Хаг – ливийские пустыни, Гадехенс видел в ней символ Луны. В. Рошер, основываясь на данных сравнительной лингвистики и свидетельствах античной традиции, полагал, что эти горгоны символизировали штор-

⁹ Буркерт В. Греческая религия. С. 112-115.

¹⁰ Barnett R.D. Some Contacts between Greek and Oriental Religions // *Eléments orientaux dans la religion grecque ancienne*. 1960. P. 145-153.

¹¹ Gimbutas M. *The Gods and Goddesses of Old Europe, 7000-3500 B.C.* London 1974. P. 61; Буркерт В. Греческая религия. С. 26-27.

¹² Негин А.Е. Римское церемониальное и турнирное вооружение. СПб., 2010. Шлемы № 137, 160, 202, 215; медальоны и фалеры № 250, 257.

¹³ Howe T.E. The Origin and Function of the Gorgon-Head // *AJA*. Vol. 58. 1954. P. 209-221; Feldman T. Gorgo and the Origins of Fear // *Arion*. Vol. 4. 1965. P. 484-494.

мовые облака¹⁴. Не обошел эту тему стороной в небольшом эссе и З. Фрейд¹⁵. Ряд ученых в 1930-е гг. обратили внимание на сходство мифа о Персее и Медузе с ближневосточным рассказом о Гильгамеше и Хумбабе, отмечая иконографическую близость изображения двух этих демонов¹⁶. Сама Т. Хув обращает особое внимание на чувство страха, которое вызывала Горгона, и считает ее воплощением «ужаса, который ночью испытывал одинокий странник», однако эта маска была символом не только опасности дикой природы, но и человеческой агрессии¹⁷.

Самые ранние изображения Горгоны встречаются уже в VII в. до н.э. на протокоринфских вазах, на беотийском пифосе ее маска появляется на теле кентавра женского пола, наконец, на блюде с Родоса мы видим голову Горгоны на изображении Артемиды – повелительницы животных¹⁸. Лицо Горгоны всегда изображалась фронтально, даже в тех случаях, когда тело повернуто в профиль. Не на всех этих изображениях маска страшна, например, на беотийском и родосском памятниках ее вид не вызывает никакого страха. Ж.-П. Вернан и Ф. Фронтиси-Дюкруа замечают в связи с этим, что это не единственное «смешение» в чертах Горгоны. Она одновременно старая и молодая, ужасная и прекрасная, женщина и мужчина, человек и животное, наконец, она смертная и бессмертная. Это был персонаж, объединяющий противоположности и смешивающий полярные категории обычного мира¹⁹. Изображение Горгоны было маской, которая изначально носила апотропеическую функцию²⁰, и не исключено, что именно она стала «матерью» всех остальных греческих масок²¹. В классическую эпоху голова Горгоны встречается почти повсеместно в архитектуре,

¹⁴ Roscher W.H. Gorgo // Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Bd. I. Leipzig, 1884-1890. S. 1695-1727.

¹⁵ Freud S. Medusa's Head // Complete Psychological Works / Ed. and tr. By J. Strachey. Vol. 18. London, 1955. P. 273-274.

¹⁶ Langdon S. Semitic Mythology. Boston, 1931. P. 254; Hopkins C. Assyrian Elements in the Perseus-Gorgon Story // AJA. Vol. 38. 1934. P. 341-358. В настоящее время эта связь не оспаривается: Faraone C.A. Talismans and Trojan Horses: Guardian Statues in Ancient Greek Myth and Ritual. NY, 1992.

¹⁷ Howe T.E. The Origin and Function of the Gorgon-Head. P. 212.

¹⁸ Howe T.E. The Origin and Function of the Gorgon-Head. P. 213-214, 215 n. 37, 38.

¹⁹ Vernan J.-P., Frontisi-Ducroux F. Features of the Masks in Ancient Greece // Vernan J.-P., Vidal-Naquet P. Myth and Tragedy in Ancient Greece. NY, 1990. P. 194. Нет нужды видеть здесь бинарные оппозиции в духе К. Леви-Строса, можно просто вспомнить о мифе о союзе между Посейдоном Гиппием и Медузой Горгоной и что Посейдон в этом качестве особо почитался в Беотии, так что вряд ли в это раннее время там ее изображали особенно ужасной.

²⁰ Vernan J.-P., Frontisi-Ducroux F. Features of the Masks in Ancient Greece. P. 190-195.

²¹ Howe T.E. The Origin and Function of the Gorgon-Head. P. 213.

на предметах домашнего обихода, перстнях, фибулах, даже монетах; она спасала от болезней, сглаза и других напастей. Постепенно маски Горгоны становятся все более комичны, и в итоге, сливаются с пугалами для детей (*mormolukeia*).

Маски начинают использоваться уже в древнейшие периоды греческой истории. На печатях микенского времени мы видим, как жрецы в особых костюмах и масках изображали животных или демонов, служащих богу – они носят сосуды для возлияний и подтаскивают животных для жертвоприношения. Их лица были скрыты масками, похожими на собачьи морды; их можно сопоставить с египетскими или шумерскими образцами, но исполняемые ими функции не находят параллелей в восточных мифах²². Отдельное место в истории масок в эти ранние периоды греческой истории занимают изображения быка²³. В «темные века» на Кипре жрецы, совершая жертвоприношение, надевали на себя маски из бычьих черепов. То, что это изображения именно жрецов в масках, а не самого бога, показывают мифы о керастах – «рогатых», приносящих в жертву людей (Ovid. Met. X, 223-228)²⁴. За пределами Кипра эта практика, кажется, не нашла продолжения, но нам известно о культовых объединениях «быков» (Athen. 425c), «жеребят» (Hes. s. v. polia), пчел (Callim. Hymn. II, 110) и «медведей»²⁵. Вполне вероятно, что создания смешанной природы – кентавры, паны и им подобные – по сути, те же маски. Маски использовались в процессиях в костюмах силенов и сатиров, и именно из этих процессий и вырастают театральные представления.

Особое место маски занимали в культах Артемиды и Диониса²⁶. Артемиды – охотница, повелительница животных, *Potnia thērōn*, изображавшаяся в окружении гончих или животных. Выше мы уже упоминали о родосском изо-

²² Буркерт В. Греческая религия. С. 59; обзор дискуссии – С. 81, прим. 13.

²³ Литература о ритуалах, связанных с богом-быком в Греции и на ближнем Востоке, необъятна. Укажем на основные работы, имеющие отношение к нашей теме: Karageorghis V. Notes on Some Cypriot Priests Wearing Bull-masks // HThR. Vol. 64. 1971. P. 261-270; Some Eleventh-Century Clay Masks from Kition // Studies T.B.L. Webster / Ed. J.L. Betts, J.T. Hooker, J.R. Green. Vol. II. Bristol, 1988. P. 65-67; Hérmary A. Statuette d'un 'prêtre' masque // BCH. T. 103. 1979. P. 734-741; Carter J.B. The Masks of Ortheia // AJA. Vol. 91. 1987. P. 371 sqq.; Markoe G.E. The Emergence of Phoenician Art // BASOR. Vol. 279. 1990. P. 15-16; Буркерт В. Греческая религия. С. 61 слл.; 93 и пр.

²⁴ Важно отметить, что с быком был связан и Дионис: в элейской культовой песне его призывают придти «бычьей ногой» (Plut. Gr. Qu. 299 b; ср. Eur. Bacch. 1017; Athen. 476a), нередко Диониса изображали с рогами (существует особый тип масок Диониса Тавра), в Кизике находилось его культовое изображение в виде быка (Preller L. Griechische Mythologie. 4. Aufl. Bd. II. Berlin, 1894-1926. S. 352-364; Буркерт В. Греческая религия. С. 113).

²⁵ Sourvinou-Inwood C. Studies in Girl's Transitions. Aspects of the Arkteia and Age Representation in Attic Iconography. Athen, 1988.

²⁶ О связи культов Артемиды и Диониса см.: Буркерт В. Греческая религия. С. 388.

бражении Артемиды в маске Горгоны. На статуе Владычицы из аркадской Ликосуры, датирующейся, правда, уже римским временем, мы видим музыкантов и танцоров в масках ослов, коней, свиней, баранов и коров²⁷; Павсаний упоминает, что сама Артемиды там изображалась в накиннутой шкуре лани (VIII, 37, 4). Иногда можно встретить утверждения, что Артемиды в виде маски не почиталась²⁸, но это не так: Плиний Старший сообщает о том, что Артемиде в ее храме на Хиосе поклонялись в виде вывешенной там маски, которая была сделана художниками Бупалом и Афинидом в VI в. до н.э. (NH VIII, 12). Однако, основные свидетельства о масках в культе Артемиды относятся к двум храмам. Первый из них – храм Артемиды в Бравроне в Аттике. Там они использовались в ритуалах инициации, получивших название по имени храма – Бравронии; об этих обрядах свидетельствуют несколько упоминаний в письменной традиции и данные вазописи. Целью этих инициаций была подготовка афинских девушек к этапу жизни, предшествующему замужеству. Во время этих инициаций девушки надевали специальные одежды и подражали поведению медведиц. На одной из найденных там ваз мы видим двух взрослых – мужчину и женщину – в масках медведей, а на другой в центре композиции находится медведица (или жрица в ее костюме), мимо которой девушки идут к алтарю²⁹. Второе святилище – храм Артемиды Орфии в Спарте, при раскопках которого были обнаружены фрагменты нескольких сотен масок; они слишком малы, чтобы закрыть даже детское лицо; возможно, это – копии деревянных масок, которые использовались во время церемоний в честь Артемиды³⁰. Они могут быть разделены на несколько типов, самый ранний из которых, так называемый гротескный, изображает морщинистых и беззубых старух; кроме того, встречаются изображения сатиров, горгон, юных воинов. Вероятно, эти маски – отражение ритуальных игр, когда молодые спартанцы, подражая самым разным моделям поведения, пародировали и учились реагировать на женскую скрытность, животную свирепость, скромность и непристойность, старческое увядание и энергию моло-

²⁷ *Dickins G., Kourouniotis K. Damophon of Messene: II // BSA. Vol. 13. 1906/1907. P. 357-404.*

²⁸ *Vernan J.-P., Frontisi-Ducroux F. Features of the Masks in Ancient Greece. P. 196.*

²⁹ *Kahil L. L'Artémis de Brauron: rites et mystères // Antike Kunst. T. 20. 1977. P. 86-98; Лиссакас Ф. Фигуры женщин // История женщин на Западе / Под ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб., 2005. С. 211-212; Зайдман Л. Дочери Пандоры, или Ритуалы в греческих городах // История женщин на Западе. С. 356-358.*

³⁰ Подробнее о них см.: *Dickins G. Terracotta Masks // The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta / Ed. by Dawkins. London, 1929. P. 163-186; Boardman J. Arthemis Orthia and Chronology // BSA. Vol. 58. 1963. P. 1-7; Carter J.B. The Masks of Orthia // AJA. Vol. 91. 1987. P. 355-383; Vernan J.-P., Frontisi-Ducroux F. Features of the Masks. P. 198-201; Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. СПб., 2008. С. 189-195.*

дого война. В этом карнавале юноши сталкивались со всеми отступлениями от норм спартанского общества и, демонстративно нарушая принятые правила, усваивали важность их соблюдения³¹. Кроме этого, нужно вспомнить рассказ Павсания о том, как у Алфея Артемида с ее нимфами вымазала лицо глиной для того, чтобы спастись от преследований бога этой реки – он не смог отличить ее от спутниц и остался ни с чем (VI, 22, 9). В. Буркерт замечает, что в этом мифе отразился архаический обычай скрывать лицо под маской во время праздника³².

Еще теснее маска была связана с Дионисом. Прежде всего, она была простейшей формой его воплощения. Два атрибута Диониса – маску и козу – мы встречаем уже на печати из Феста³³. Павсаний рассказывает о том, как лесбосские рыбаки вытащили *prosopon* (маску, личину), сделанную из оливкового дерева. Озадаченные этой находкой, они обратились к Дельфийскому оракулу с вопросом, кому из богов или героев принадлежит это изображение, и получили ответ, что Дионису (Paus. X, 19, 2). На стамносах, или, как их еще называют, ленейских вазах (VI-V вв. до н.э.)³⁴, мы видим маску, прикрепленную к столбу, часто увитому плющом, или колонне с капителью, причем руки и ноги бога никак не обозначались, а в некоторых случаях ее основание укутывалось покрывалом³⁵. Маски изображались в фас и профиль, иногда это были две маски, глядящие в две стороны, подобно Янусу. Перед маской располагался стол с приношениями – различной пищей и двумя сосудами вина, из «тела» бога росли ветви. На этих вазах изображались сцены ритуала, проводившегося на самом деле, об этом свидетельствует находка большой тер-

³¹ Vernan J.-P., Frontisi-Ducroux F. Features of the Masks. P. 199-200; Larson J. Ancient Greek Cults. A Guide. NY; L., 2007. P. 105.

³² Буркерт В. Греческая религия. С. 186.

³³ Savignoni L. Scavi y scoperte nella necropoli di Phaestos // Monumenti Antichi. 1904. Vol. XIV. P. 622. Fig. 96; Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни. М., 2007. С. 66; 96, илл. 24.

³⁴ Ленеи – аттический праздник в честь Диониса (Lēnaia), связанный с выжиманием винограда.

³⁵ Frickenhaus A.H. Lenaenvasen. Berlin, 1912. S. 72 ff. (всего 29 ваз); Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens. Oxford, 1968. 30,2; Burkert W. Homo Necans. The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth. Los Angeles, 1983. P. 235-236. Финогенова С.И. Миф о Дионисе (по вазовым рисункам VI-V вв. до н.э.) // Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения–1985». Вып. 18. Часть 1. Доклады и сообщения. М., 1988. С. 126-134. Некоторые ученые видели в этом египетское влияние «культы мумий» (напр., Hackl R. Mumienverehrung auf einer schwarzfigurig attischen Lekythos // ARW. Bd. 12. 1909. S. 195 ff.; Кереньи К. Дионис. С. 180).

раковой маски Диониса с остатками бревна, к которой она прикреплялась³⁶. Кроме того, о почитании Диониса в таком облике сообщает Евсевий Кесарийский со ссылкой на Эномая Гадарского (Pгаер. ev. V, 36, 1). Афиной сообщает, что на Наксосе были два вида масок Диониса: из виноградной лозы делали изображения Диониса Бакхия, а из смоковницы – Диониса Мейлихия (Athen. 78c)³⁷. В храме Диониса в Икарионе древняя деревянная маска ок. 530 г. до н.э. была заменена на мраморную, которая сохранила архаический характер за одним исключением: маска смотрит на нас словно глазами быка, в какой-то степени связывая его с богом-быком³⁸. Бог-маска был и в Афинах, в Ленеоне, в храме, где праздновался его день рождения. Как полагает К. Кереньи, маска Диониса представляла не всего бога, а лишь часть его; если цикл праздников имел продолжительность в два года, то маска представляла Диониса в год его отсутствия. Две маски бога, по его предположению, означают господство Диониса как хозяина этого и подземного миров³⁹.

Маски могли надевать и люди – исполняя танец и «неистовствуя», они изображали Диониса, например, во время праздника Анфестерий⁴⁰. Плосконосые маски со звериными ушами вместе с одеянием из звериной шкуры или передника с лошадиным хвостом и фаллосом составляли костюм силенов и сатиров – спутников бога; позже они дали начало маскам сатиrowsкой драмы⁴¹; происхождению театральных масок посвящено множество исследований⁴². Впрочем, этот переход в мир театра не означал исчезновение их риту-

³⁶ Хоштария Н.В., Лордкипанидзе О.Д., Путуридзе Р.В., Лежава Г.И. Археологические раскопки в Вани в 1966 г. // Вани. Т. I. Тбилиси, 1972. С. 159, рис. 114; Рамшвили К.И. Терракоты из Вани // Вани. Т. II. Тбилиси, 1976. С. 202.

³⁷ Кереньи К. Дионис. С. 90-91. Дионис Вакхий – «буйный», Мейлихий – «сладостный»; К. Кериньи полагает, что последний – отражение образа Диониса-жениха.

³⁸ Кереньи К. Дионис. С. 180; 144, илл. 79. Мы уже отметили, что Дионис теснее других греческих божеств связан с животными, точнее, с быком (см. прим. 24).

³⁹ Кереньи К. Дионис. С. 180-181; о связи Диониса с подземным миром см.: Cole S.G. Voices from beyond the grave: Dionysos and the dead // Masks of Dionysos / Ed. by T.H. Carpenter, C. Faraone. N.Y., 1993. P. 276-295.

⁴⁰ Вполне возможно, что подобные маски были найдены при раскопках Пантикапея: Ильина Т.А., Муратова М.Б. Маски Диониса в античной коропластике // Маски: от мифа к карнавалу. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 2007». Выпуск 28. Москва, 2008. С. 81-89.

⁴¹ Буркерт В. Греческая религия. С. 274.

⁴² Ограничимся указанием на последние работы: Calame C. Facing Otherness: The Tragic Mask in Ancient Greece // History of Religions. Vol. 26. 1986. P. 125-142; Green R., Handley W. Images of the Greek Theatre. London, 1995; McCart G. Masks in Greek and Roman theatre // The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre / Ed. by M. McDonald, J. M. Walton. Cambridge, 2007. P. 247-267; Кулишова О.В. Античный театр: ор-

альной функции, часто в таких же масках сатиров и силенов давили виноград⁴³. Позже, в римское время, мы встречаем изображения масок в римских виллах в связи с дионисийскими мистериями.

Маски встречаются и в культах других богов. Три богини мести Праксидики, чьи функции были сходны с эриниями, почитались в виде «голов» (Hes. s.v. Praxidike; Phot. s.v. Praxidike) – очевидно, речь здесь идет именно об особых масках⁴⁴. В образе масок иногда почитались речные боги, например, Ахелой⁴⁵. У нас есть одна такая маска из бронзы и ее многочисленные изображения на ювелирных изделиях; возможно, они использовались в качестве амулета, как это было с маской Горгоны⁴⁶. В аркадском Фенее во время мистерий жрец надевал маску Деметры Кидарии⁴⁷ (об этом речь пойдет ниже).

Использование масок в греческих мистериях – сюжет, нуждающийся в отдельном серьезном рассмотрении. Если о многих практических аспектах религиозной жизни мы, пусть и немного, но знаем из литературной и эпиграфической традиций, то здесь приходится полагаться только на данные археологии и вазописи. Нам не помогают даже раннехристианские авторы, срывающие покровы с античных таинств: о чем-то они не знали, а кроме того, большее беспокойство у них вызывали не древние культы Эллады, интересовавшие в то время скорее антиквариев вроде Плутарха или Павсания, а действительные противники христианства – эллинистические культы, распространившиеся в Римской империи. Маски использовались на Востоке, например, в мистериях египетской религии, до нас дошли их многочисленные изображения и даже одна маска Анубиса, хранящаяся в музее Пелицуса (Хильдесхайм)⁴⁸. Возможно, там греки и усвоили этот обычай еще во II тыс. до н.э.

ганизация и оформление драматических представлений в Афинах в V в. до н.э. СПб., 2014. С. 176-190.

⁴³ Кереньи К. Дионис. С. 58-59.

⁴⁴ Буркерт В. Греческая религия. С. 186; возможно, это были маски в виде горшков с нанесенными на них изображениями лиц. Краткий обзор находок таких горшков в античном мире, особенно в Британии, см.: Braithwaite G. Romano-British Face Pots and Head Pots // Britannia. Vol. 15. 1984. P. 99-131.

⁴⁵ Larson J. A Land Full of Gods: Nature Deities in Greek Religion // A Companion to Greek Religion / Ed. by D. Ogden. Oxford, 2007. P. 66; возможно, с масками были связаны Илис и Алфей.

⁴⁶ Isler H.P. Acheloos. Eine Monographie. Bern, 1970: № 51 – маска, № 279-310 – ювелирные изделия.

⁴⁷ Эпиклеза богини происходит от названия аркадского танца (Jost M. Sanctuaires et cultes d'Arcadie. Paris, 1985. P. 320-322).

⁴⁸ См., например: Wolinski A. Egyptian Masks: The Priest and His Role // Archaeology. Vol. 40. P. 22-29; Ходжауи С.И. Роль маски в древнеегипетских мистериях // Маски: от

Литературные свидетельства о применении масок в греческих мистериях крайне малочисленны. Кроме упомянутой маски Деметры в Фенее, В. Буркерт приводит еще несколько возможных примеров их использования⁴⁹: приносящий клятву в Сиракузах облачался в пурпурные одежды Деметры (Plut. Dio 56), юноши-мессенцы выступали в роли Диоскуров (Paus. IV, 27), наконец, знаменитый рассказ о девушке, изображавшей Афины, которая сопровождала Писистрата (Hdt. I, 60), но нужно заметить, что во всех этих случаях нет прямого указания ни на употребление масок, ни на таинства.

В самых знаменитых греческих мистериях – Элевсинских – маски, похоже, не использовались: «Посещение Телестериона отличалось от посещения театра... У нас нет никаких указаний на то, что во время эпоптеи посвященным демонстрировалась маска»⁵⁰. О масках молчат, рассказывая о мистериях, Климент Александрийский (Protr. 12-22) и Арнобий (Adv. nat. V, 5 sqq.). Означает ли это, что во всех греческих мистериях маскам не было места? Нет – об этом свидетельствуют археологические данные. На вазе, имеющей отношение к Кабирам, изображена пара пирующих, возможно, в масках; во всяком случае, судя по другим находкам, можно предположить, что во время ритуала посвящения появлялись люди, одетые как эти боги⁵¹. Кроме того, до сих пор не ясен вопрос, изображены на этих вазах гротескные карлики или реальные люди в масках. Е.Н. Ходза упоминает о терракотах, изображающих или пародирующих «таинственные ритуалы, известные лишь кругу посвященных»⁵². Больше всего свидетельств об использовании масок во время мистерий относится к Аркадии⁵³. В этой области существовало не менее тринадцати святилищ, где отправлялись таинства, шесть из них связаны с Деметрой, три – с

мифа к карнавалу. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 2007». Выпуск 28. Тула, 2008. С. 109-115.

⁴⁹ Буркерт В. Греческая религия. С. 327-328.

⁵⁰ Кереньи К. Элевсин: архетипический образ матери и дочери. М., 2000. С. 159. С другой стороны, эти божества как-то все же соотносятся с масками. У нас есть маска Коры из Беотии (Mollard-Besques S. Musée national du Louvre. Catalogue raisonné des figurines et reliefs en terre-cuite grecs, etrusques et romains. T. 1. Paris, 1954. P. 96 (C75)) и хранящийся в Национальном музее Афин барельеф, найденный на дне реки Илис, где изображены Геракл и Плутон, сидящий на маске, правда, это может быть маска бога этой реки (Кереньи К. Элевсин... С. 72-73).

⁵¹ Wolters P., Bruns G. Das Kabirenheiligtum bei Theben. Bd. 1. Berlin, 1940. S. 96 (K2). Schachter A. Evolutions of a mystery cult. The Theban Kabiros // Greek Mysteries. The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults / Ed. by M.B. Cosmopooulus. L.; NY, 2003. P. 131.

⁵² Ходза Е.Н. Гротеск в эллинистической коропластике // ВДИ. 2006. № 3. С. 160, 165.

⁵³ Jost M. Mystery Cults in Arcadia // Greek Mysteries. The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults / Ed. by M.B. Cosmopooulus. L.; NY, 2003. P. 143-168.

Дионисом; основной источник здесь – восьмая книга Павсания, но о них говорят и другие авторы. Так, Геродот говорит об Аркадии как о месте, где сохранились единственные мистерии Деметры еще додорийского времени (Hdt. II, 171). В Фенее маска Деметры Кидарии находилась на вершине так называемой Петромы – сооружения из двух огромных камней, приложенных друг к другу. Каждый второй год мисты, совершающие Большие мистерии, открывали эти камни и доставали и читали тайные письма, в ту же ночь убирая их обратно, а жрец надевал маску богини и поражал демонов – хтонических чудовищ (*hypothoniou paieti*) (Paus. VIII, 15, 1). М. Йост указывает на то, что ритуал связан с пробуждением природы к жизни и указывает на Деметру как на богиню плодородия. Возможно, похожий ритуал существовал в Ликосуре, где было обнаружено много вотивных статуэток людей с бараньими и бычьими головами, облаченных в длинные одежды⁵⁴. Это могли быть как жрецы, так и жрицы – богине служили и мужчины, и женщины⁵⁵; они могли принимать участие в совершении таинств⁵⁶. Большое число этих статуэток указывает на то, что так могли выглядеть во время церемонии не только жрецы, но и посвященные. Однако, за пределами Аркадии свидетельств об использовании масок в мистериях нет, и мы можем предположить, что это встречалось лишь в седой древности, сохранилось только в отдельных культах и для Павсания было явным отклонением от привычной нормы.

Особняком стоят мистерии Диониса⁵⁷. Мы уже говорили об особой связи этого божества с маской, и в его таинствах эта связь играет заметную роль: маска – атрибут бога и объект поклонения, участники процессий часто выступают в масках, сам облик силенов и сатиров порой рассматривается как свидетельство древней традиции переодеваний на празднике бога. Уже в римское время маска появляется на камнях с дионисийскими сценами⁵⁸ или в знаменитой росписи помпейской «Виллы Мистерий» (ок. 60 г. н.э.), интерпрета-

⁵⁴ Jost M. 1) Sanctuaires et cultes d'Arcadie. P. 331-337; 2) Mystery Cults in Arcadia. P. 158-159, figs. 6.4, 6.5.

⁵⁵ Durie E. Les fonctions sacerdotales au sanctuaire de Despoina à Lykosoura-Arcadie // Horos. Vol. 2. 1984. P. 137-147.

⁵⁶ Jost M. Mystery Cults in Arcadia. P. 157.

⁵⁷ Подробнее о них см.: Nilsson M.P. The Bacchic Mysteries of the Roman Age // HThR. Vol. 46. P. 175-202; Boyancé P. Dionysiaca, a propos d'une étude recent sur l'initiation dionysiaque // RĒA. T. 68. 1966. P. 30-60; Bianchi U. The Greek Mysteries. Leiden, 1976. P. 13-15; Burkert W. Ancient Mystery Cults. Cambridge, 1987; Dionysos: mito e mistero. Atti del Convegno internazionale, Comacchio, 3-5 novembre 1989 / Ed. Berti F. Ferrara, 1991; Кереньи К. Дионис. С. 174-245.

⁵⁸ Ходза Е.Н. Изображение дионисийских мистерий в римском искусстве // ВДИ. 1974. № 3. С. 99.

ции которой посвящено множество работ⁵⁹. На одной из частей росписи перед юношей силен поднимает серебряное блюдо, которое служит зеркалом, и юноша видит в нем вместо своего отражения грубую маску силен, которую показывает уже прошедший посвящение. В целом, нужно сказать, что анализ данных о дионисийских мистериях крайне сложен из-за смешения самых разных традиций, от древнего почитания бога вина до орфических ритуалов, но, еще раз, связь этих таинств с масками вне сомнений.

Наконец, маски появляются в греческой религии как элемент погребального ритуала. Здесь можно вспомнить микенские находки, самой знаменитой из которых является «Маска Агамемнона»⁶⁰, подобные находки встречаются на окраинах греческого мира – во Фракии (Варна и Казанлык), у кельтов или на Боспоре. Эти маски так же имеют близкие параллели на Востоке – Египте, Финикии и других регионах⁶¹. В архаическую и классическую эпох в Греции такие маски не использовались; как нам кажется, это было во многом вызвано желанием греков дистанцироваться от восточных и варварских народов, для которых использование таких масок было важным элементом самоидентификации⁶². Однако, как минимум, с V в. до н.э. мы обнаруживаем вотивные и театральные маски, как трагические, так и комические, среди погребального инвентаря; одна из ранних находок такого рода происходит из Беотии⁶³. Позже, в эллинистическое и римское время, изображения масок часто появляются на саркофагах. Истоками этого явления были те самые древние погребальные маски, затем, вотивные маски, которые клались в погребения, и наконец, прочно установившаяся к тому времени связь Диониса с загробным миром (отсюда появляется мотив театральной маски); мы не бу-

⁵⁹ *Lehmann K.* Ignorance and Search in the Villa of the Mysteries // *JRS*. Vol. 52. 1962. P. 62-68; *Grieco G.* La grande frise de la Villa des Mystères et l'initiation dionysiaque // *PP*. Vol. 34. 1979. P. 417-441; *Bradway K.* "Villa of Mysteries": Pompeian Initiation Rites of Women. San Francisco, 1982; *Veigne P.* La fresque dite des Mystères à Pompéi // *Les mystères du gynécée* / Ed. by P. Veigne. Paris, 1998. P. 13-153 et al.

⁶⁰ Эти шесть масок являются уникальными находками для Греции бронзового века. Недавно развернулась дискуссия о подлинности «Маски Агамемнона» (*Harrington S.P.M., Calder W.M., Traill D.A., Demarkopoulou K., Lapatin K.D.S.* Behind the Mask of Agamemnon // *Archaeology*. Vol. 52. 1999. № 4. P. 51-59), но никто из скептиков не поставил под сомнение подлинность остальных масок микенского времени.

⁶¹ *Assmann J.* Death and salvation in ancient Egypt. NY, 2005; *Riggs C.* The Beautiful Burial in Roman Egypt. Art, Identity, and Funerary Religion. NY, 2005; *Dixon H.M.* Phoenician Mortuary Practice in the Iron Age I – III (ca. 1200 – ca. 300 BCE). Levantine "Homeland". Diss. ... Doctor of Philosophy (Near Eastern Studies) in the University of Michigan, 2013.

⁶² *Dixon H.M.* Phoenician Mortuary Practice... P. 539-553.

⁶³ *Финогенова С.И.* Античные терракотовые маски Северного Причерноморья. С. 202.

дем здесь касаться вопроса о степени распространения орфических взглядов в античном мире. Н.К. Жижина отмечает и другие причины появления этих масок: с одной стороны, вера в их апотропеическую силу, с другой – в магическую силу смеха, который способен нейтрализовать силы зла; Н.В. Бродская полагает, что с течением времени изображения масок отрывались от своего сценического образа, все более схематизировались, превращаясь в декоративный элемент, и сохраняли лишь изначальный смысл атрибута хтонического культа и апотропея⁶⁴.

Подводя итог нашему обзору, сделаем несколько общих выводов и замечаний. Как кажется, при анализе истории маски в древней Греции не стоит придавать слишком большое значение тому, что маски занимают особое место в культах связанных между собою богов, объединенных фигурой Диониса (у него есть общие черты с критским богом-быком, несмотря на определенный антагонизм его с Артемидой, у них были общие праздники и мифы, Дионис как подземный бог и божество плодородия связан с Деметрой и Персефоной⁶⁵, в этот круг вовлечена даже Горгона – с помощью ее головы Персей сопротивлялся в Аргосе свите Диониса). В греческой мифологии с ее разнообразием локальных вариантов мифов в той или иной степени оказываются связанными все божества, и хотя заманчиво поместить в центр этой сети, сплетенной вокруг масок, Диониса, все же мы этого делать не станем: как замечают исследователи греческой религии, «Дионис ускользает от какой бы то ни было четкой оформленности... его отношения с другими олимпийцами носят двойственный, даже парадоксальный характер: близость превращается в таинство мистерий, противопоставление оборачивается идентичностью»⁶⁶. Связь каких-то богов через Диониса не является достаточным аргументом для решения этого вопроса. Точка зрения С.И. Финогеновой о связи масок и протом с мистериальными действиями в честь божеств, имеющих отношение к земледельческим и хтоническим культам⁶⁷, тоже кажется нам неверной: что тогда делать с критским быком, Артемидой или речными богами? Кроме того, совсем необязательно видеть в абсолютно всех масках некий сакральный смысл, как на этом настаивает исследовательница.

⁶⁴ Жижина Н.К. Гипсовые трагические маски как элемент декора боспорских деревянных саркофагов I-II вв. (по материалам коллекции Государственного Эрмитажа) // Маски: от мифа к карнавалу. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 2007». Выпуск 28. Тула, 2008. С. 100-101.

⁶⁵ Кажется, в настоящее время идея о строгом разделении культов Деметры и Диониса на основании того, что земледелие и виноградарство требовали различных навыков и сельскохозяйственных условий, оставлена.

⁶⁶ Буркерт В. Греческая религия. С. 387-388.

⁶⁷ Финогенова С.И. Античные терракотовые маски Северного Причерноморья. С. 189.

Большее значение, мы полагаем, имеют несомненные параллели между греческими и восточными ритуалами в древнейшую эпоху эллинской истории. Здесь можно указать, во-первых, на использование погребальных масок в Египте, Финикии и Греции микенского времени, во-вторых, на употребление масок в египетских таинствах и греческих мистериях, незапамятную – додорийскую – древность которых признавал уже Геродот и, в третьих, практически полную идентичность ранних изображений Горгоны и шумерского чудовищного гиганта Хумбабы. Мы полагаем, что в середине II тысячелетия до н.э. сфера использования масок у греков и народов Востока во многом совпала, это были погребальные ритуалы и мистерии, связанные с божествами подземного мира, однако после культурной катастрофы, вызванной дорийским нашествием, и постепенного становления подлинно эллинских культуры и самосознания маски в эпоху архаики и классики стали выдавливаться на периферию религиозной жизни и в область карнавала. Маски сохранялись лишь в ритуалах и таинствах некоторых местных культов Диониса, Артемиды или Деметры как символ их седой древности и в виде погребальных вотивов. Особняком здесь стоит опять-таки Дионис, имевший самую прочную связь с маской в историческое время, скорее всего, эта связь была обусловлена тем, что этот бог был покровителем театра. В появлении масок в погребальных комплексах и на саркофагах мы склонны видеть скорее сохранение старых традиций, чем распространение орфических идей.

Новый виток популярности маски в античном мире начинается в период эллинизма, в эпоху сильнейшего культурного и политического взаимодействия Запада и Востока, но изучение функционирования масок в то время – тема отдельного исследования.

Список использованной литературы

Андреев Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. СПб., 2008.

Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2004.

Жижина Н.К. Гипсовые трагические маски как элемент декора боспорских деревянных саркофагов I-II вв. (по материалам коллекции Государственного Эрмитажа) // Маски: от мифа к карнавалу. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 2007». Выпуск 28. Тула, 2008. С. 90-104.

Зайдман Л. Дочери Пандоры, или Ритуалы в греческих городах // История женщин на Западе / Под ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб., 2005. С. 352-388.

Иванов В.В. Маска как элемент культуры // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4. М., 2007. С. 333-334.

Ильина Т.А., Муратова М.Б. Маски Диониса в античной коропластике // Маски: от мифа к карнавалу. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 2007». Выпуск 28. Москва, 2008. С. 81-89.

- Кайуа Р.* Игры и люди / Сост., пер. с фр. и вст. ст. С.Н. Зенкина. М., 2007.
- Кереньи К.* Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни. М., 2007.
- Кереньи К.* Элевсин: архетипический образ матери и дочери. М., 2000.
- Кулишова О.В.* Маска в древнегреческом искусстве: ее происхождение и сакральные основы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 13. СПб., 2013. С. 317-324.
- Кулишова О.В.* Античный театр: организация и оформление драматических представлений в Афинах в V в. до н.э. СПб., 2014.
- Леви-Строс К.* Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль. М., 2008.
- Лиссарак Ф.* Фигуры женщин // История женщин на Западе / Под ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб., 2005. С. 167-248.
- Музы и маски: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб., 2005.
- Маски: от мифа к карнавалу: История маски от III тысячелетия до нашей эры до XX века / Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина; [подгот. В. В. Ивановым и др.]. Москва, 2006.
- Негин А.Е.* Римское церемониальное и турнирное вооружение. СПб., 2010.
- Рамишвили К.И.* Терракоты из Вани // Вани. Т. II. Тбилиси, 1976. С. 191-205.
- Тайна золотой маски: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб., 2009.
- Толиин А.В.* Функции маски в ритуале и обряде // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 9. С. 73-79.
- Толиин А.В.* Эволюция маски как феномена культуры // Studia Culturae. 2004. №7. С. 153-166.
- Финогенова С.И.* Миф о Дионисе (по вазовым рисункам VI-V вв. до н.э.) // Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции «Випперовские чтения–1985». Вып. 18. Часть 1. Доклады и сообщения. М., 1988. С. 126-134.
- Финогенова С.И.* Античные терракотовые маски Северного Причерноморья // СА. 1990. № 2. С. 189-203.
- Ходжаши С.И.* Роль маски в древнеегипетских мистериях // Маски: от мифа к карнавалу. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 2007». Выпуск 28. Тула, 2008. С. 109-115.
- Ходза Е.Н.* Гротеск в эллинистической коропластике // ВДИ. 2006. № 3. С. 152-182.
- Ходза Е.Н.* Изображение дионисийских мистерий в римском искусстве // ВДИ. 1974. № 3. С. 93-106.
- Хоштария Н.В., Лордкипанидзе О.Д., Путуридзе Р.В., Лежава Г.И.* Археологические раскопки в Вани в 1966 г. // Вани. Т. I. Тбилиси, 1972.
- Штайн О.А.* Маска как форма идентичности. СПб., 2012 и др.
- Assmann J.* Death and salvation in ancient Egypt. NY, 2005.
- Barnett R.D.* Some Contacts between Greek and Oriental Religions // Eléments orientaux dans la religion grecque ancienne. 1960. P. 145-153.
- Bieber M.* Maske // RE. Bd. XIV. Hbbd. 28. 1930. Sp. 2070-2120.
- Boardman J.* Artemis Orthia and Chronology // BSA. Vol. 58. 1963. P. 1-7.
- Boyancé P.* Dionysiaca, a propos d'une étude recent sur l'initiation dionysiaque // RÉA. T. 68. 1966. P. 30-60

Bradway K. “Villa of Mysteries”: Pompeian Initiation Rites of Women. San Francisco, 1982.

Braithwaite G. Romano-British Face Pots and Head Pots // *Britannia*. Vol. 15. 1984. P. 99-131.

Burkert W. Ancient Mystery Cults. Cambridge, 1987.

Burkert W. Homo Necans. The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth. Los Angeles, 1983.

Calame C. Facing Otherness: The Tragic Mask in Ancient Greece // *History of Religions*. Vol. 26. 1986. P. 125-142.

Carter J.B. The Masks of Orthia // *AJA*. Vol. 91. 1987. P. 355-383.

Charbonneaux J. Les masques rituels ou sceniques et l’expression dans la sculpture grecque // *Melanges Gustave Glotz*. T. 1. Paris, 1932. P. 203-213.

Cole S.G. Voices from beyond the grave: Dionysos and the dead // *Masks of Dionysos* / Ed. by T.H. Carpenter, C. Faraone. N.Y., 1993. P. 276-295.

Dickens G. Terracotta Masks // *The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta* / Ed. by Dawkins. London, 1929. P. 163-186.

Dickins G., Kourouniotis K. Damophon of Messene: II // *BSA*. Vol. 13. 1906/1907. P. 357-404.

Dionysos: mito e mistero. Atti del Convegno internazionale, Comacchio, 3-5 novembre 1989 / Ed. Berti F. Ferrara, 1991.

Dixon H.M. Phoenician Mortuary Practice in the Iron Age I – III (ca. 1200 – ca. 300 BCE). Levantine “Homeland”. Diss. ... Doctor of Philosophy (Near Eastern Studies) in the University of Michigan, 2013. P. 539-553.

Durie E. Les fonctions sacerdotales au sanctuaire de Despoina à Lykosoura-Arcadie // *Horos*. Vol. 2. 1984. P. 137-147.

Faraone C.A. Talismans and Trojan Horses: Guardian Statues in Ancient Greek Myth and Ritual. NY, 1992.

Feldman T. Gorgo and the Origins of Fear // *Arion*. Vol. 4. 1965. P. 484-494.

Freud S. Medusa’s Head // *Complete Psychological Works* / Ed. and tr. By J. Strachey. Vol. 18. London, 1955. P. 273-274.

Frickenhau A.H. Lenaevasen. Berlin, 1912.

Green J.R. Dedications of masks // *Revue Archéologique*. 1982. Hommage a Henri Metzger. P. 237-248.

Green R., Handley W. Images of the Greek Theatre. London, 1995.

Grieco G. La grande frise de la Villa des Mystères et l’initiation dionysiaque // *PP*. Vol. 34. 1979. P. 417-441.

Hackl R. Mumienverehrung auf einer schwarzfigurig attischen Lekythos // *ARW*. Bd. 12. 1909. S. 195-203.

Harrington S.P.M., Calder W.M., Traill D.A., Demarkopoulou K., Lapatin K.D.S. Behind the Mask of Agamemnon // *Archaeology*. Vol. 52. 1999. № 4. P. 51-59

Hérmay A. Statuette d’un ‘prêtre’ masque // *BCH*. T. 103. 1979. P. 734-741.

- Hopkins C.* Assyrian Elements in the Perseus-Gorgon Story // *AJA*. Vol. 38. 1934. P. 341-358.
- Howe T.E.* The Origin and Function of the Gorgon-Head // *AJA*. Vol. 58. 1954. P. 209-221.
- Isler H.P.* Acheloos. Eine Monographie. Bern, 1970
- Jost M.* Mystery Cults in Arcadia // *Greek Mysteries. The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults* / Ed. by M.B. Cosmopooulus. L.; NY, 2003. 143-168.
- Jost M.* Sanctuaires et cultes d'Arcadie. Paris, 1985.
- Kahil L.* L'Artémis de Brauron: rites et mystères // *Antike Kunst*. T. 20. 1977. P. 86-98.
- Karageorghis V.* Notes on Some Cypriot Priests Wearing Bull-masks // *HThR*. Vol. 64. 1971. P. 261-270.
- Karageorghis V.* Some Eleventh-Century Clay Masks from Kition // *Studies T.B.L. Webster* / Ed. J.L. Betts, J.T. Hooker, J.R. Green. Vol. II. Bristol, 1988. P. 65-67.
- Langdon S.* Semitic Mythology. Boston, 1931.
- Larson J.* A Land Full of Gods: Nature Deities in Greek Religion // *A Companion to Greek Religion* / Ed. by D. Ogden. Oxford, 2007. P. 56-70.
- Larson J.* Ancient Greek Cults. A Guide. NY; L., 2007.
- Lehmann K.* Ignorance and Search in the Villa of the Mysteries // *JRS*. Vol. 52. 1962. P. 62-68.
- Markoe G.E.* The Emergence of Phoenician Art // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. Vol. 279. 1990. P. 15-16.
- McCart G.* Masks in Greek and Roman theatre // *The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre* / Ed. by M. McDonald, J. M. Walton. Cambridge, 2007. P. 247-267.
- Mollard-Besques S.* Musée national du Louvre. Catalogue raisonné des figurines et reliefs en terre-cuite grecs, étrusques et romains. T. 1. Paris, 1954.
- Nieper A.D.* Masks, transformation and Paradox. Berkeley; Los Angeles, 1986.
- Nilsson M.P.* The Bacchic Mysteries of the Roman Age // *HThR*. Vol. 46. P. 175-202.
- Pickard-Cambridge A.* The Dramatic Festivals of Athens. Oxford, 1968.
- Preller L.* Griechische Mythologie. 4. Aufl. Bd. II. Berlin, 1894-1926.
- Riggs C.* The Beautiful Burial in Roman Egypt. Art, Identity, and Funerary Religion. NY, 2005.
- Roscher W.H.* Gorgo // *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie*. Bd. I. Leipzig, 1884-1890. S. 1695-1727.
- Savignoni L.* Scavi y scoperte nella necropoli di Phaestos // *Monumenti Antichi*. 1904. Vol. XIV. P. 501-666.
- Schachter A.* Evolutions of a mystery cult. The Theban Kabiroi // *Greek Mysteries. The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults* / Ed. by M.B. Cosmopooulus. L.; NY, 2003. P. 112-142.
- Sourvinou-Inwood C.* Studies in Girl's Transitions. Aspects of the Arkteia and Age Representation in Attic Iconography. Athen, 1988.
- Vernan J.-P., Frontisi-Ducroux F.* Features of the Masks in Ancient Greece // *Vernan J.-P., Vidal-Naquet P.* Myth and Tragedy in Ancient Greece. NY, 1990. P. 189-206.

Veyne P. La fresque dite des Mystères à Pompéi // Les mystères du gynécée / Ed. by P. Veyne. Paris, 1998. P. 13-153

Wolinski A. Egyptian Masks. The Priest and His Role // Archeology. Vol. 40. 1987. P. 22-29.

Wolters P., Bruns G. Das Kabirenheiligtum bei Theben. Bd. 1. Berlin, 1940.

